

6. *wršt n̄mt.* *ršt* происходит от глагола *rš³*, который означал в финикийском, вероятно: управлять, господствовать, властвовать и т. п. Сохранность ³совершенно закономерна в финикийском; см., например, от *qr³* — перфект 1 л. *qr³t*; от *yš³* — прич. мн. ч. м. р. *yš³m*; *ms̄šmš*; от *lk* — *mlkt*; от *tn³* — *ytn³*, *ytn³t*, *tn³t* и т. д.; от *b³* — *yb³*, *mb³ hšmš*. Ср. арам. *rāšüt*, которое означает: правление, управление, начальствование, господство, правительство, власть. См., например, Aboth. 1,10; 2,3; Ab. zara 17^a; Erub. 41^b; Yer. Sanh. VI, 23^d; H̄ag 15^a.
7. *wkn* — перфект 3 л. ж. р. с *wāw consecutivum*.
šb⁴ wtrš. Ср. Deut. 33,28; II Reg. 18,32; Jes. 36,17. Особенно см. Pr. 3,10, где *šb* встречается рядом с *trš* и имеет значение хлеба, зерна.
8. Вместо: ³*yšb*; *bny kn* (Гордон) я читаю: ³*yšb bn* *ukn*. Слово *bny* не имеет здесь никакого смысла.
9. *wbrbm.* Ср. Hos. 4,7; Deut. 7,7. Гордон неверно читает: *wbrbmy l̄c*; надо: *wbrbm yl̄c*.
yl̄c — имперфект ⁷3 л. мн. ч. от глагола *l̄y*. Ср. арам. *l̄y* работать, трудиться. См. выражения: *l̄eē tābāūt* «трудись усердно!» (Lev. R, s. 32); *d̄ešilā lāē lā nāgēs* «если он не работает, он не есть» (Gen, R, s. 14); *l̄et̄at āzēl lāē w̄nāgēs* «почему ты не идешь работать, чтобы иметь что есть?» (Lev. R, s. 34). Перевод слов: *wbrbm yl̄c*, который дает Г о р д о н, — «и уплачивая налоги», — не имеет никаких оснований.
10. *y³dr* — имперфект 3 л. мн. ч. от глагола *dr* (*yif‘il*), который означает: прославлять, возвеличивать. Ср. конструкцию *dr...l...* Sanh. 63^b.
y³bd — имперфект. 3 л. мн. ч. от глагола *‘bd*.
Ср. конструкцию *‘bd...l...* I Sam. 4,9; II Sam. 9,10; 16, 19; Jer. 44, 3.
12. *w³m mlk bmlkm etc.* Ср. надпись Ахирама: *w³l mlk bmlkm wskn bsknm.* — См. Jud. 5,3, где также рядом встречаются *m̄lakīm* и *rōzēnīm*.
15. *wys⁴c* — от глагола *ns⁴* «вырывать, удалять». Ср. Jud. 16,3.
16. *zr.* См. I Reg. 3,18; Jes. 43,12; Job. 19,27 и т. д., где *zār* имеет значение «другой».
17. *bšn³t.* Ср. Num. 35,20; Ez. 32,29.
wbr⁴c. Ср. др.-евр. *gōa⁴*.
18. *wmh* — перфект от глагола *m̄h* с *wāw consecutivum*.
w³l qn r̄s. Ср. Gen. 14: 19.
22: ³*el̄c eljōn qōnēh šāmajim wā̄ares̄*.

На подножье ортостатов

1. *wkl dr bn³lm.* Ср. в угаристском: *ldr. bn il.* (C. G o r d o n, Ugaritic Handbook, 1947, стр. 224).

На льве у входа

- 2—3. *ykn l̄lm km šm šmš wyh.* Ср. Ps. 89: 37, 38.

И. Н. Винников

ТАНАИССКАЯ НАДПИСЬ, IOSPE, II, 454

Во время работ по постройке железной дороги из Ростова в Таганрог в 1869 г. в развалинах Недвиговского городища на реке Дон было найдено большое количество обломков мраморных плит с греческими надписями. Они были доставлены в Археологическую комиссию и затем переданы в Эрмитаж, где под руководством акад. Л. Стефании была проделана трудная и кропотливая работа по воссоединению из мелких

кусочков 18 более или менее цельных плит с текстами, поддающимися чтению. Эти надписи были изданы Стефани вместе с отдельными более или менее значительными обломками в ОАК за 1870/71 гг. (стр. 228—272).

Акад. В. В. Латышев, сверивший чтение Стефани и заново списавший все эти надписи с оригинала, включил их во II том IOSPE, отметив разнотечения и в ряде случаев неправильный, по его мнению, монтаж кусков.

В прошлом году вышло в свет обстоятельное исследование Т. Н. Книпович, посвященное древнему Танаису¹, где в специальном разделе, посвященном эпиграфическим памятникам, критически сведена вся литература вопроса, дан обзор всего танаисского эпиграфического материала, издана одна новая надпись и сделан ряд важных обобщений и выводов. В качестве приложения дан полный список имен, встречающихся в надписях Танаиса; однако нового сличия текстов с оригиналами произведено не было.

Занимаясь этой работой, я сочла необходимым специально остановиться на надписи IOSPE, II, 454, так как сличие изданного текста с оригиналом дало значительное количество разнотечений. Плита составлена из 79 обломков. Высота ее 1,10 и ширина 0,82 м восстанавливаются полностью. Толщина — всего лишь 0,03 м. Лицевая поверхность тщательно отполирована; задняя — совершенно необработана и очень неровна. Совершенно очевидно, что в древности плита была вделана в стену. На поверхности обломков явственно сохранились следы огня. Некоторые куски верхней половины плиты пострадали от химического разложения. Высота букв — 0,028—0,025 м. Вырезаны они довольно тщательно и четко, но без всякого изъянства. Перед нами надпись одного из танаисских религиозных союзов, обозначавшихся чаще всего словом *σύνοδος*, ставивших «памятник» *τελαμῶν* «богу всевышнему» в виде мраморной плиты. После обычной формулы посвящения: *'Αγαθὴ τόχη. Θεῷ ὑψίστῳ ἐπηκόιῳ εὐχῇ*, следует перечисление всего состава союза: его должностных лиц (здесь поименованы *ἱερεὺς*, *συναγωγός*, *φιλάγαθος*, *παραφιλάγαθος*, *γυμνασίάρχης* и *νεανισκάρχης*) и рядовых членов союза. Все эти лица названы по имени и отчеству². В конце, в последней строке, дата надписи: указание года Боспорской эры, месяц и число.

Надпись, содержащая 33 строки текста, имеет ряд лакун³, заполненных гипсом. Одна из них, теперь восполненная, приходилась на середину последней строки в месте, где были вырезаны буквы, обозначавшие цифру года.

Нет надобности останавливаться на восстановлении отдельных букв в греческих словах и именах первых 13 строк, поскольку дополнения эти совершенно бесспорны⁴. Значительно большую трудность представляет чтение негреческих имен, дополнение их, и в особенности имен, встречающихся впервые в данном документе. Однако успех в восстановлении негреческих имен может быть обеспечен лишь в сотрудничестве эпиграфиста с соответствующими специалистами-лингвистами, на суд которых выносятся результаты этой работы⁵. Остановимся на некоторых именах, чтение которых было по-

¹ Т. Н. Книпович, Танаис, М.—Л., 1949.

² О танаисских союзах, их организации и роли в жизни города, социальном составе, должностных лицах и «боге всевышнем» см. Книпович, ук. соч., где приведена литература.

³ Первые 13 строк дошли полностью, за исключением отдельных букв, утраченных кое-где в местах соединения обломков. Начиная со строки 14-й следует большая лакуна, из-за которой пострадала правая сторона строк с 14-й по 20-ю и фонты строк 21-й и 22-й. Вторая небольшая лакуна приходится на начало строки 20-й. Третья лакуна в левой стороне плиты охватывает начало строки 24-й и часть строк 25—30-й. Из-за четвертой лакуны погибли концы строк 26—31-й.

⁴ Мелкие неточности, допущенные в издании Стефани, исправлены Латышевым. При сличении изданного Латышевым текста с надписью на камне оказалось необходимым произвести лишь несколько незначительных перемещений квадратных скобок.

⁵ Приношу свою благодарность В. И. Абаеву, который поделился со мной своими соображениями относительно фонетики и морфологии восстанавливаемых

разному установлено Стефани и Латышевым и которые, при ознакомлении с оригиналом, заставили меня усомниться в правильности и того и другого чтения, а также на дополнениях, которые я не сочла возможным принять после тщательного измерения емкости лакун и длины предложенных восстановлений.

Стк. 12: имя, которое Стефани читал ГΙΑГ. ΥΟΣ, а Латышев ΓΙΑΓ. ΥΟΣ. Чем обусловлено, что оба исследователя видели в первой букве гамму, непонятно, так как на камне совершенно ясно видна нижняя горизонтальная черточка квадратной сигмы. В чтении третьей буквы Стефани оказался гораздо ближе к истине, чем Латышев, ибо, несмотря на небольшое повреждение, поперечная черточка альфи хорошо видна. Между второй гаммой и ипсилоном одна буква утрачена, по всей вероятности омикрон. Дальше сохранилось ΥΟΣ. Таким образом, имя читается ΣΙΑΓ.ΥΟΣ. Как объяснить наличие омикрона перед концевой сигмой: погрешностью резчика, привыкшего оканчивать имена в именительном падеже на ος, или полногласием вместо обычной стяженной формы на οβ;? Думается, скорее первое и что здесь, в танаисской надписи, перед нами имя Σιαγούρος, известное из каталога граждан Горгиппии II—III вв. н. э., где оно повторено дважды (IOSPE, II, 402). В списке членов горгиппийского религиозного общества II в. н. э. (IAK, LVIII, стр. 33—37) в конце строки 20-й, повидимому, то же имя Σιαγούρος¹.

Стк. 15: первое слово Стефани читает ΟΡΣΙΟΜΝΥΟΣ, Латышев ΟΡΣΙΟΜΙΧΟΣ. Между тем четвертая буква не iota, а tau: горизонтальная черта тау вполне хорошо видна. Чтение Латышевым седьмой буквы как iota нельзя объяснить иначе, как недоразумением: но это и не iota, как думает Стефани, так как на камне видна горизонтальная поперечная, соединяющая обе вертикальных. Кроме того, следующая буква — xi, как читал Латышев, а не ipsilon, как думал Стефани. Полностью имя читается Ὁρσιόμηχος. После отчества Ἀφδαράκον утрачена первая часть следующего имени, оканчивающегося на υαχος. Учитывая размер лакуны, утраченное имя легче всего было бы дополнить Ἰασανδρά]υαχος (оно встречается ниже, в той же надписи).

Стк. 17: Латышев дополняет Φανέ[ως] Ἀττας. Однако такое дополнение невозможно, так как, приняв его, мы оставили бы на камне незаполненное место для двух букв. Поэтому здесь было гораздо более уместным дополнение Κοσσούς, тем более, что Κοσσούς Ψραχλείδου, встречается в танаисских надписях IOSPE, III, 434 и 449.

Стк. 18: в имени Χαράβρογος третья от конца буква не zeta, так как нет верхней горизонтальной черты, а delta; а так ее и прочитал Стефани.

Стк. 19: имя с утраченной начальной буквой² оканчивается в стк. 20-й на -ахос. Это можно утверждать, так как сохранилась нижняя часть альфи и правый верхний кончик каппы. Полностью имя было, повидимому, Ἀρροά[ρ]αχος.

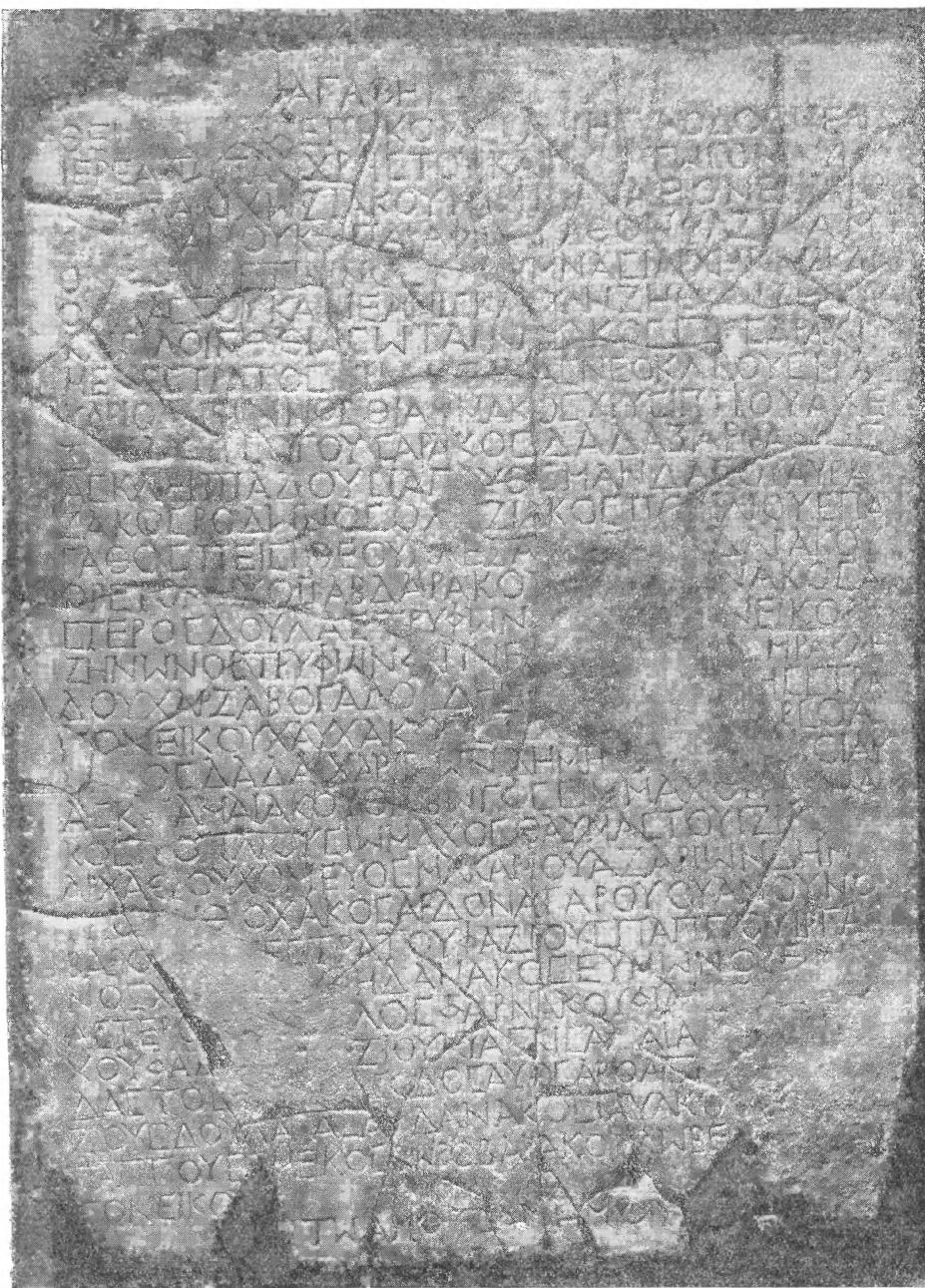
Последние четыре буквы стк. 20-й не представляют имени ΣΙΑΥΑΣΚΙΣ; начало имени утрачено, так как после дополнения Δημη[τρίου] в лакуне остается незаполненным место еще примерно для четырех букв, как правильно рассчитал Стефани, и до СИ нехватает еще, повидимому, двух слогов.

Стк. 21: от попыток дополнения имени, начало которого в конце строки 21-й утрачено, отказались оба исследователя. Предпоследнюю букву в строке оба читали как M, а утраченными в начале слова считали Латышев две буквы, а Стефани три. Между тем предпоследняя буква не M, а N, ибо достаточно отчетливо видно соединение наклонной с левой вертикальной, а справа, на той же высоте, следов наклонной нет; кроме того, правая имеет апекс, а левая нет, благодаря чему начертание буквы M оказалось бы асимметричным; между тем для N в нашей надписи такое начертание

мной сарматских имен: стк. 12 Σιαγούρος; 19—20 Ἀρροά[ρ]αχος; 21—22 [Λίμνη]αχος; 29 Ἀρροά[ρ]αχος, и тем укрепил мою уверенность в правильности предложенных мной чтений.

¹ Латышев дополняет Σια[σας].

² После дополнения Στρα[τονείδου] остается место лишь для одной буквы, как правильно рассчитал Стефани, а не для трех, как полагал Латышев.

Танаисская надпись, IOSPE II, 454

(апекс лишь на правой) применяется очень последовательно. Первая буква имени, судя по сохранившейся нижней ее части, могла быть только либо А, либо, скорее, Л. За нею следует иота, нижний кончик которой заметен, и дальше была, повидимому, М (виден лишь правый апекс). Прочтение таким образом имя [Λίμ]ахос встречается в цитированной уже горгиппийской надписи IOSPE, II, 402 и, повидимому, 403.

Стк. 22: имя, конец которого из трех букв утрачен, может быть ³Ιζία[χος]?

Стк. 24: после слова Δημη[τρίου до ф, хорошо видной на камне, остается место лишь для одной буквы: судя по сохранившимся верхним концам двух вертикальных черточек, это может быть только Н; имя было ³Η]θιόχахос.

Стк. 26: отчество человека по имени ³Ιργαος, начинающееся с Х и состоящее из семи букв, в соответствии с размерами лакуны, может быть дополнено Х[φεύ]о. В конце той же строки было короткое имя, начинающееся на ЕУ; Стефани отказался от его дополнения. Дополнение Латышева не может быть принято потому, что если третью букву и можно принять за и о т у, то дальше никак не мог следовать о м и к - р о н, ибо на месте его видны верхние концы двух вертикальных. Скорее это могло быть имя ЕУ[φον].

Стк. 27: утраченное имя, после ³Αστερο[ς, оканчивающееся на -λος, судя по окончанию, должно было быть греческим, и по количеству утраченных букв (пять), его легко дополнить Μένουλ]λος. Имя это встречается в надписях Танаиса, IOSPE, II, 453 и 446. В конце той же строки утрачен конец имени, начинающегося с Φιλ-, и начало отчества с окончанием на следующей строке -χο. По размеру лакуны как имя, так и отчество должны быть очень краткими и состоять из 7—8 букв; по этим соображениям мне кажется возможным дополнение: Φιλ[ώτας ³Αφά]χοο. Имя Φιλώτας встречается в танаисской надписи, IOSPE, II, 438 и в горгиппийской надписи, IOSPE, II, 403; отчество ³Αφάχοο в IOSPE, II, 434.

Стк. 28: дополнение Латышева Φαξ[ίναρος Φαξ]ζίου не может быть принято, так как лакуна может вместить никак не больше шести букв. Поэтому единственным возможным дополнением является Φαξ[ιοῦς Φαξ]ζίο. Следующее затем имя—Αβασκις, а не Λβασκις, как его прочитал Латышев, так как горизонтальная черта начальной альфы видна вполне отчетливо и была замечена еще Стефани, читавшим начальную букву как альфу. Имя, начало которого в конце 28-й строки утрачено, а конец—δαστος перенесен на стк. 29, восстановлению не поддается, так как в надписях не встречается ни одного полностью сохранившегося имени, оканчивающегося на δαστος. В надписи IOSPE, II, 446 встречается отчество, оканчивающееся на -σάστοу, вероятно, именно поэтому Латышев дополняет в утраченном конце строки о м и к р о н. Утраченная часть строки состояла из 3—4 букв. Утраченное отчество этого имени в строке 29-й было, по всей вероятности, Δούλα, так как оно состояло из 5 букв и оканчивалось на альфу. Утраченный конец строки 29-й содержал конец отчества и начало следующего имени, которое, судя по окончанию в следующей строке, бесспорно дополняется как Φαξ]ζίος. Предшествующее ему отчество предыдущего фиасота Латышев дополняет ³Αροασ[ιο]. С этим дополнением согласиться нельзя. Во-первых, после сигмы следует т а у, а не и от а: левая сторона горизонтальной черты тау хорошо видна. Во-вторых, утраченная часть слова состояла не менее чем из четырех букв, так как иначе в конце строки осталось бы слишком много места и был бы непонятен перенос на следующую строку большей части имени Φαξ]ζίος. Поэтому по аналогии с именем Οδραστιρος (IOSPE, II, 451) я предлагаю восстановление ³Αροαστ[ιοο].

Стк. 30: короткое имя, утраченное полностью, предлагаю восстановить Δάδας, по двум соображениям: 1) имя, по количеству места, должно состоять из пяти букв; 2) фиасот Δάδας Πάπτοу уже известен из надписи IOSPE, II, 446.

Как Стефани, так и Латышев, издавали данную надпись с утраченным обозначением даты. Латышев в комментариях как к данной надписи, так и к № 455 считает ее по времени очень близкой к № 455 на том основании, что и в той и в другой упоминаются одни и те же пять лиц: Πάπας Χρήστοу (в обеих надписях *ιερεύς*), Νόμφερως ³Οχωδιάχου

(в обеих надписях συναγωγής), Θέων Φαζίναμοι (в обеих надписях φιλάγαθος), Φαζίναμος Καλλιστίωνος (№ 455 γυμνασιάρχης, № 454 παραφιλάγαθος), Ἀλέξανδρος Σόγου (в обеих надписях θιασώτης)¹.

Надпись IOSPE, II, 455 Латышев датирует временем Котиса III (227/8—233/4 гг. н. э.), дополняя имя царя в соответствии с размерами лакуны; нашу же надпись он относит к первым десятилетиям III в. н. э., так как ряд лиц, в ней перечисляемых², упоминаются в танаисских надписях со 192 по 236 г.³. Теперь, однако, нет больше надобности прибегать к сопоставлению содержащихся в надписи имен ради установления приблизительной датировки памятника, так как можно считать установленной точную его дату. Мне удалось отыскать недостающий обломок плиты, содержащий утраченное обозначение года, и другой маленький обломок, содержащий букву Η из слова Πανήμου⁴.

Обломок, содержащий дату, был известен и Стефани и Латышеву. Стефани ошибочно включил его в левый нижний угол надписи IOSPE, II, 450, которую он и датировал в силу этого недоразумения 541 г. Боспорской эры (ОАК 1870/71 г., стр. 252—254). Латышев в комментарии к IOSPE, II, 450 высказался против отнесения этого обломка к надписи № 450, указав, что обломок содержит, кроме цифры года, также первую букву названия месяца перития или панема, в то время как надпись № 450 сохранила название месяца ксандика. Стефани букву Η принял за плохо сохранившиеся буквы ΕΤ (ετος). Однако никаких предположений о принадлежности обломка к какой-либо другой плите Латышев не высказал.

Найденный обломок с цифрой года (строка 33-я нашей надписи) сохранил также нижнюю часть одной буквы из строки 31-й. Это начальная буква нигде в других надписях не встречающегося имени, которое мы можем теперь прочесть Β]ωροβαράκου⁵.

Принимая во внимание внесенные поправки, текст надписи предлагается в следующем виде:

1	Αγαθῆ τύχη.
	Θεῷ [ὑψίστῳ] ϕέπηκόῳ [ε]ὺ[χ]ήι ἡ σύνοδος περὶ
	ἱερέα Πάπαν Χρήστου καὶ συναγωγὸν Νυμ-
	[φέρωτ]α Ὁχωζιάκου κ[α]ὶ φιλάγαθον Θ[έ]ωνα
5	Φαζίναμου κ[α]ὶ παραφι[λά]γαθον Φαζίναμ-
	ον [Κα]λλιστίωνος καὶ γ]υμνασιάρχην Μαχάρι-
	ον Μαστοῦ καὶ νεανισκάρχην Ζῆθον Ζῆθου
	κ[α]ὶ οἱ λοιποὶ θιασῶται Ν[α]ύακος Στ[ο]σαράκ[ου]
	Μενέστρατος Ἐρμῆ, Μηνᾶς Νεοκλέους, Μα-
10	κάριος Νέρωνος, Θιά[ρ]ιακος Χρυσίππου, Ἀλέ-
	ξα[νδρ]ίος Σόγου, Σάρακος Δάδα, Ξάρθανος
	Ἀσκληπιάδου, Σιαγ[ο]ύκος Μανδάσου, Αύρά -

¹ Из них у первых двух имена, а у третьего даже и отчество дополнены Латышевым по аналогии с нашей надписью.

² Πάπας Χρήστου, Φαζίναμος, Καλλιστίωνος, Ἀττας, Ἡρακλείδου, Αζαρίων, Δημητρίου, Φάννης Στρατονείκου.

³ Но Ἀττας Ἡρακλείδου, которого мы встречали в надписях IOSPE, II, 428 (192 г.) и 445 ((175—211 гг.), должен быть изъят из нашей надписи по соображениям, указанным выше; остальные имена упоминаются в надписях 236 г. (№ 434), 228 г. (451) и 220 г. (№ 446).

⁴ У Стефани почему-то опущены все три первые буквы ΠΑΝ, между тем ΑΝ он должен был видеть, так как они помещаются под словом Βωροβαράκου, которое он читал полностью, кроме первой буквы. У Латышева, видимо, по ошибке, указана утрата не Η, а Α.

⁵ Ср. Βώρακος, IOSPE, II, 402.

- ζ ακος Ὄρδωνος, Ὁχ[ω]ζίακος Πο[π]λίου, Ἐπά -
γαθος Πεισιθέου, Ἀλέξα[νδρος Ἀβ]δαράκου,
15 Ὁρστόμηχος Ἀβδαράκο[υ, Ἰασανδά?]νακος Ἀ -
στερος, Δούλας Τρύφων[ος, Στρατό]νεικος
Ζῆνωνος, Τρύφων Φανέω[ως, Κοσσοῦ]ς Ἡρακλε[ι] -
δου, Χαρζαβόγα[δ]ος Δημη[γη]τρίου, Φάνη[ης Στρα -
[τ]ονείκου, Χαύχακο[ς] Στρ[α]μ[τονείκου, Ἀ]ρσοά -
20 [ρ]ακος Δάδα, Χαρίτων Δημη[τρίου, . . .]σιαν -
ασκις Ἀμαιάκου, Θιάβωγος Σιωμάχου, [Λίμ]να -
κος Ποπλίου, Σιώμαχος Θαυμαστού Ἡζία[κος?]
Ἀρχαθίου, Χόμενος Μακαρίου, Ἀζαρίων Δημη -
τρίο[υ, Ἡ]θιόχακος Ἀρδοναγάρου, Ούανουνό -
25 βαρο[ς Μεν]εστράτου, Φαζιοῦς Πάππου, Ἰργα -
νος Χ[ομεύο?]ν, Φηδάνακος Εύνωνου, Εύ[νων?]
Ἀστερο[ς, Μένυλ?]λος Φαρνάκου, Φιλ[ώτας? Ἀψά?] -
χου, Φαζ[ιοῦς Φα]ζιοῦ, Αὔσακις Ἀ[μ]αιά[κου, . . .]
δαστος [Δούλα], Γοδόσανος Ἀροαστ[ίου, Φα -
30 ζιοῦς Δούλα, Ἰασα[ν]δάνακος Ἰανάκο[υ, Δάδας]]
Πάππου, Σείμεικος Βωροβαράκου, Λώβει[ς Στρα] -
τονείκου

Всего в надписи поименовано 54 человека. Некоторые из них, как уже было отмечено, известны из других надписей Танаиса. Так, Πάτας Χρήστος в 228 г.— рядовой член союза; в 236 г. в надписи, сообщающей о восстановлении колодца и построении башни (IOSPE, II, 434), он эпимелет, а между 227 и 233 гг. (IOSPE, II, 455) он уже жрец (*ἱερεὺς*), т. е. высшее должностное лицо, в том же самом союзе, где вместе с ним действуют Νύμφερος Ὁχυζιάκου (в качестве синагога), Θέων Φαζινάμου — филάγαθος и Φαζινάμος Καλλιστίωνος. Последний в надписи IOSPE, II, 449 *ἰσποίητος ἀδελφός* в 227—233 гг. гимнасиарх, а в 244 г. *παραφιλάγαθος*. Из этого следует заключить что надпись IOSPE, II, 449, с утраченным обозначением даты, древнее не только нашей надписи IOSPE, II, 454 (244 г.), но и надписи № 455 (277—233 г.)¹. Из двух должностных лиц, на которых были возложены заботы обучения членов союза, ранее встречался один лишь Ζῆθος Ζῆθου, неанискарх в 244 г., который в 225 г. (IOSPE, II, 448) был простым членом союза.

Из всего состава рядовых членов союза, перечисленных в нашей надписи, известны из других надписей: *Μακάριος Νέρωνος* и *'Αλέξανδρος Σόγου* (IOSPE, II, 455—227—233 гг.), которые вместе с руководящим составом союза целиком перечислены в нашей надписи 244 г. Из остальных членов союза упоминается в качестве такового в 220 г. (IOSPE, II, 446) *Ἀκαρίων Δημητρίου*. Если правильно восстановлены мною имена *Κοσσοῦς Ηρακλείου* и *Δάδας, Πάππου*, то первый упоминается вместе с Папом, сыном Хреста, в 236 г. в числе эпимелетов (IOSPE, II, 434) и в надписи IOSPE, II, 449 (210—226 гг.) — в числе *ἰσπούητοι ἀδελφοί*; а второй — в 220 г. в числе *θιασῶται* (IOSPE, II, 446).

Имя Φάνης Στρατονείχου в надписи 155 г. (IOSPE, II, 438) принадлежало явно другому лицу.

¹ Ибо, как убедительно показала Т. Н. Книпович, (ук. соч., стр. 104), нет ни одного случая, чтобы лицо, занимавшее в союзе какую-либо должность, появилось бы затем в качестве простого члена *θιασώτης*. Это подтверждает мнение Латышева, который относил надпись IOSPE, II, 449 ко времени Рескупорида III (210/11—226/7 гг.) и возражал Стефани, относившему ее ко времени Рескупорида V.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в нашей надписи из общего числа 81 имен 50 имен не греческие. Половина из них впервые вводится в научный обиход нашей надписью.

Значение нашей надписи состоит и в том, что она является самой поздней из всех известных датированных надписей Танаиса. Надпись относится ко времени правления Рескупорида V (240/241—267/268 гг.); это—время начала острого экономического кризиса на Боспоре, связанного с падением внешней торговли, упадком его внешней мощи и натиском готов на границы Боспора¹. Из десяти строительных надписей Танаиса, изданных в IOSPE, II, №№ 427—436, восемь, датируемых 188—236 гг., сообщают об усиленном строительстве, восстановлении оборонительных сооружений, стен, башен. Повидимому, в создавшейся тревожной обстановке стала особенно актуальной задача восстановления обороноспособности богатого купеческого города и защита его от набегов степных племен. Рассчитывать на военную помощь Боспора становилось все труднее. Интересно отметить, что обе надписи 236 г. (IOSPE, II, 433 и 434), сообщающие о восстановлении обветшальных башен (вторая из них как раз упоминает Папа, сына Хреста), еще содержат имя правящего на Боспоре царя (Иннифимея). Весьма показательно, что наша надпись 244 г. уже не упоминает царского имени. По всей вероятности, это является молчаливым указанием на тот факт, что в обстановке интенсивного наступления готов и других участвовавших в этом движении племен, достигших около середины III в. берегов Меотиды и низовьев реки Танаиса, политическая связь между Танаисом и Боспором была уже прервана.

A. I. Болтунова

К ВОПРОСУ О КУЛЬТЕ АФРОДИТЫ НА БОСПОРЕ

(Образ Афродиты в боспорском искусстве)

Среди многочисленных образов греческой мифологии, которые вошли в боспорский пантеон и в местное боспорское искусство, особое место занимает образ Афродиты. Культ Афродиты на Боспоре был чрезвычайно распространен, он принадлежит к тем греческим культурам, которые органически слились с местными религиозными представлениями и синкретизировались с местными культурами. Особенно значительную роль в развитии религиозных представлений Боспора играл культ Афродиты Урании, почитавшейся, в частности, в Фанагории с эпитетом владычицы Апатура (³Απατούρη μάδεοσσα).

В этой связи большой интерес представляет одна неопубликованная мраморная статуя, хранящаяся в Керченском музее (рис. 1). Здесь изображена стоящая женская фигура, одетая в высоко подпоясанный хитон из легкой ткани. С левого плеча хитон спущен. Фигура стоит, опираясь на правую ногу; левая нога резко отставлена в сторону и согнута в колене. Верхняя часть корпуса несколько повернута вправо. Утрачены голова с шеей, часть груди и левого плеча, а также обе руки статуи, поврежден плинт, стерта и сильно окатана поверхность. Размеры статуи: 0,63 × 0,31 × 0,15 м. Материал — желтоватый мрамор, похожий на пентелийский. Сзади фигура обработана суммарно; повидимому, она была рассчитана на постановку в нише или у стены и на вид в фас. Небольшие размеры фигуры (значительно меньше натуральной величины) не дают возможности считать ее культовой статуей. Скорее всего она могла быть вотивной скульптурой. По сохранившимся сведениям, статуя была найдена в 1892 г. недалеко от хутора Шатырева на Таманском полуострове (на месте Фанагории) в насыпи².

¹ В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 440 и 443.

² Архив Керченского музея, карточка № 12.